

Глава 238: Сломанные кости и сломанные сухожилия

Чан Шэн был еще более потрясен, это был первый раз, когда он был активно признан**, старик продолжал: "Причина благородного статуса мага жизни в том, что все маги жизни сделали его своей миссией по спасению людей, но для вас, чтобы забрать врожденную жизненную силу других действительно отвратительно до крайности".

Рука Чан Шэнга слегка дрожала, крошечный черный клинок уже был зажат в его руке, а тело даже бессознательно приняло форму намерения атаковать.

Старик увидел это и хрюкнул холодно: "Ты все еще хочешь драться со мной, ты не знаешь, как много ты можешь сделать, сегодня ты не уйдешь отсюда".

По сравнению с простыми людьми, он был в несколько раз больше, чем обычные люди, но по сравнению с этими настоящими мастерами боевых искусств, разрыв был очень большой, будь то сила, скорость или мастерство, в лучшем случае он мог сражаться с младшим мастером боевых искусств.

Но Чаншэн не из тех, кого могут убить другие. Хотя он знает, что шансов на победу нет, он все равно хочет сражаться, и даже если он проиграет, он никогда не позволит своему противнику победить так грациозно.

Но правда часто не так совершенна, Чан Шэнг еще не готов двигаться, другая рука по желанию, белый свет тени кулака ударил его в живот, безжалостно послал его летать, не приземлился, другая сторона достигла над ним снова, лететь ногой разбил его в землю.

Сразу же от тела исходила острая боль, но, как ни странно, она не причиняла себе вреда, а только боль, и она была постоянной.

"Хм, как насчет этого, вкусно ли это, боль, которая является невредимой, неустранимой, и все же не может быть искоренена, только так, я могу избавиться от ненависти в моем сердце". Старик встал на сторону Чан Шэна, и секта твердо наступила ему на голову, выжимая его из всех сил.

Боль, бессилие и унижение - все это сжимается вместе, и сильная боль заставляет Чан Шэнга шипеть и громко кричать, но в обмен на более сильную травму.

"Бах!" Старик приземлился удар по ребрам Чан Шэнга, щелкните, ребра сломаны и еще один топот на колене, колено разбито.

Вместо этого, он ждал, когда Чан Шэн восстановится, и когда он это сделал, он повторил это снова, постоянно делая Чан Шэн вкус боли.

Старик даже использовал нож, чтобы вскрыть грудь Чэнг Шэна и сломать его ребра, так что Чэнг Шэнг мог смотреть, как вынимают его ребра и чувствовать боль костей, растущих обратно, он отрезал Чэнг Шэнгу уши и нос и выколол ему глаза, и пусть они вырастут обратно.

Полчаса, часа, двух часов, глаза старика показали безумие в них, которые, казалось бы, сошли с ума, постоянно уничтожая Чан Шэнг снова и снова, и Чан Шэнг, выдерживая боль, не мог не обратить свой взгляд на внешней стороне леса, София, Бату, Ишихара, Грант, где именно вы находитесь?

Он очень сожалеет, что он вышел из города один и был так небрежен, он только думал, что не

было никакой опасности на его собственной территории, но теперь он находится в глубокой ловушке, если нет несчастного случая, он мертв на этот раз, этот парень не обычный человек, он знает навыки мага жизни, естественно, также знает, как убить мага жизни и обеспечить, что он не может быть воскрешен.

Целый день проходил, небо опаздывало, и количество раз, когда старик злоупотреблял Чан Шенг постепенно уменьшалось, но было ясно, что он не устал, но скучно, Чан Шенг знал, что произойдет дальше, но мог только беспомощно вздыхать.

Конечно, только чтобы увидеть старика встать и сказать: "Если вы просто обычный эксперт, после этого, мой гнев был полностью вентилируется, но вы маг жизни, боевые способности мага жизни не является хорошим, но имеет несравненную силу призвания, так что, чтобы избежать последствий, я могу только убить вас".

С перевернутой ладонью, старик вытащил кроваво-красный военный нож из космического кольца и поднял его высоко, мгновенно отрезав шею Чан Шэна, пока его голова отрезана, с текущей силой Чан Шэна, он не будет иметь возможность отрастить голову обратно.

"Гав..." как раз тогда, знакомый лай внезапно прозвучал из-за пределов леса.

Глаза Чан Шенга вдруг открылись, но то, что он увидел, было кроваво-красным лезвием, которое было уже менее чем в футах от него самого.

"Бах... клик... бум..." серая тень, как метеорит, разбилась о завязанную границу и унесла старика, вылетающего наружу.

Он тут же вскочил с земли и посмотрел в сторону фронта, чтобы увидеть, как бесчисленные деревья отрываются от земли, выбивая дорожку через лес, не видя конца.

В это время недалеко подошел звук лая собак, скручивающих головы, чтобы увидеть, что это были Вэнь Лан и Бату и другие, с большой и маленькой шерстью, которые с тревогой бросались в эту сторону.

"Ты в порядке?" Вен Лан спросил с тревогой, но она сразу заметила сломанные уши, нос, глаза и окровавленные белые кости на земле и вдруг не могла не блевать.

Когда они увидели это, Бату также нахмурился, что на земле пережил Чан Шенг.

Глядя снова на выражение Чан Шэна, только чтобы увидеть его глаза светятся слезами волнения, как он смотрел на толпу, его рот роптал: "Спасибо!"

Бату кивнул и сказал: "Отлично!"

"Папа, папа, папа... бум... бум..." в этот момент из глубины леса раздался густой звук звона.

Толпа сразу же побежала в лес, а через мгновение Клэй подошел с Грю, Саймоном и еще несколькими охранниками, и, увидев то, что было на земле, Клэй нахмурился и тут же сказал: "Ребята, приберитесь здесь, никому не позволено говорить о сегодняшнем дне, иначе убейте!".

Охранники крепко зажаты в сердцах, и они сразу же очистят землю, ты смотришь на меня, я смотрю на тебя, и даже не смеют говорить об этом.

Потом Клэй на мгновение встал на месте и подумал, а потом сказал: "Все возвращайтесь, нам

не о чем тут беспокоиться".

Если они даже не смогут решить проблему, их просто убьют, если они уйдут.

Кроме того, Чан Шенг и другие пришли в глубины леса, но только для того, чтобы увидеть, как старик плюет кровью в рот и стоит там, где он был, постоянно выбрасывая удары или ладони и нанося удары во все стороны, борясь с бесчисленными кулаками и тенями со всех сторон, но эти кулаки и тени были слишком быстрыми, и время от времени, кулаки и тени ударяли по его телу, что затрудняло его сопротивление.

Бесчисленные кулаки и тени, которые были удары от нее, казалось, не имеют предела, в результате чего Бату, Лан Линг и Уильям выглядят ошеломленными, они никогда не видели такого боевого мастерства раньше.

Но, глядя на Софию с расслабленным выражением лица, она, кажется, совсем не беспокоилась об этом.

Глаза старика были широко распахнуты, и он не осмеливался расслабляться. Через пять-шесть минут после их приезда кулаки и тени вдруг становились все больше и больше, как будто это был небольшой дождь, а теперь он превратился в дождь и сразу же сбил старика с ног.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/895752>